

Маленькая, уютная келья с одной лежанкой, книжным шкафом, стойкой для оружия с висящим на перевези простым одноручным мечом и вытянутое в виде бойницы, от пола до потолка окошко, сквозь которое виднелся Небесный град.

Как и положено, послушнику воинства света, я был размещён на окраине города, в одной из цитаделей, охраняющих его со всех сторон и направлений света. Собственно, пока этот дивный новый мир не будет активирован, мне остаётся только любоваться сквозь узкое, суживающееся ещё больше к потолку, окошко на многоуровневый город с дворцами из белого мрамора, золотыми крышами с острыми шпилями, изумрудными деревьями на мощённых чёрным обсидианом улицах, под ярким, на безоблачном синем небе, солнцем.

Выйти из кельи нельзя. Зато можно изучать книги по новой квантовой религии. Целый шкаф — и это только начальный уровень. Учитывая, что жрецы тут прокачиваются в основном с помощью книг, а для воинов света, это не меньше половины прокачки, то скучать мне тут не придётся.

Кстати о прокачке, посреди кельи висит окно создания персонажа, а значит, процесс его создания не закончен. Странно, я же уже хожу туда-сюда по келье в новом теле. Пять шагов на север и пять на юг. Наверно, в эту религию включена аскеза. Хорошо, хоть инвентарь оставили.

В окне помигивает иконка способностей. Нажимаю пальцем, голограммы тут слегка упругие, видимо из-за большого количества разлитой в воздухе светлой энергии. Может и нет, но ощущения отличаются от подобных менюшек в личном кабинете прошлого мира. А, прикольно сделано, на уровне чувств сразу повышается материальность окружающего Мироздания.

О, уведомление.

В качестве дополнительной, привнесённой из нижнего мира эволюционной способности, вам была выбрана способность путешествовать в Мир Мёртвых.

Но, в связи с последними событиями, Мир Мёртвых стал недоступен.

Вы можете попросить вместо неё любую другую способность.

Предупреждение. Если, по мнению Арбитра, ваша просьба превысит духовную ценность утраченной способности, вы не получите ничего, а из вашей кармы будет вычтено соответствующее разнице этих способностей, число очков кармы.

А мне здесь начинает нравиться. Не понимаю почему, но чувство, будто домой вернулся.

Хорошо, что на подобный случай есть чёткая инструкция.

— Хочу получить возможность, — говорю вслух, наблюдая как мои слова превращаются в строчки излучающих белый свет букв, — посетить ближайший Храм Света и пройти инициацию. Если возможно, прямо сейчас.

Касаюсь пальцем появившегося вокруг слов виртуального пергамента и на нём появляется моя подпись. Удобно. И потом не скажешь, что тебя не так поняли.

Меню персонажа гаснет, а изображение пергамента вспыхнув белым огнём, сгорает, оставляя точку белого света. Дверь кельи бесшумно открывается и огонёк вылетает наружу. Хватаю меч и следую за ним.

Система внутренних телепортов в крепости уже работает, так что мы с огоньком добрались до храма быстро. По дороге никого, кроме застывших на своих постах стражей, не встретили. Да и когда этот План миров откроют для людей, сомневаюсь, что в этой локации их будет много. Небесный град находится на высшей точке нового Плана, так что с кармической точки зрения, это место можно назвать Небесами.

Или нет? Разве на настоящих Небесах могут быть храмы? Что-то мне подсказывает, что нет. А, ну правильно, это просто место для избранных, кому позволено эволюционировать в ангелов. В бессмертных и могущественных существ, чей смысл жизни — служение высшему божеству. По последнему, никакой открытой информации нет, но я подозреваю, что с ростом уровня в жреческом классе, можно получить доступ к всё более и более продвинутым знаниям. Но я сюда пришёл не за этим.

Если допустить осуществление всех их планов, то уже через десяток, другой лет, в настоящей, от которой все так любят убегать, реальности будут настоящие ангелы и настоящие дьяволы. Со своими легионами поддержки. А там, Армагеддон, Звезда Полюнь и привет, всеобщая гибель.

Нет, я уверен, что высшие ангелы выживут при любом раскладе, но если выбирать, кого бы я оставил в живых, группу эволюционировавших богов или невидящее опасности, играющее в игры и думающего как бы побольше заработать, человечество, то я отдаю свой голос за спасение большинства. Не потому, что люди мне так уж сильно нравятся, а потому, что те, кто планирует уничтожение других, больше всего достойны быть уничтоженными.

Да, здорово, что я так лихо пришёл к единственному правильному моральному выбору. Теперь остаётся только убедить окружающее Мироздание в своей правоте. А иначе, боюсь, сил воина нулевого уровня на то, чтобы справиться со всеми здешними легионами, может оказаться недостаточно.

Да, да, я помню, путь воина определяет только направление движения. Он не обещает, победы и достижения поставленных целей. Он только гарантирует, что, оставаясь воином до последнего момента, ты дойдёшь до конца пути. Который, как и все остальные пути, заканчивается смертью. Только тут ты умираешь воином, вот и вся разница. И делаешь это потому, что сделал такой выбор, как только вступил на этот путь. Так что, с этой точки зрения,

победа мне гарантирована. При любом раскладе.

Передо мной большой прямоугольный зал с хрустальными, разбивающими солнечный свет на миллионы бликов, окнами. Солнце, кстати светит в них с обеих сторон — с одной стороны по-настоящему, а с другой, отражаясь от зеркальных крыш соседних зданий.

Слева и справа, не шелохнувшись стоят стражи, их даже можно принять за статуи. Но нет, статуи находятся за ними — различные звери разной степени зубастости, когтистости и рогатости. Чем дальше от входа, в котором я стою, тем здоровее статуи и выше их стражи. Ближайшие ко мне, стоят в серебряных кольчугах, подпоясанные гладиолусами, а дальние уже в полном рыцарском доспехе с двуручными мечами. Самые дальние статуи — крылатые львы, метров пять в длину. Зато самые близкие к входу, просто крылатые полуметровые собаки.

Из-за разницы в размере, стоящих у стен статуй, линии стражей не параллельны. Они выстроены по остроконечному треугольнику на острие которого, прямо напротив входа, статуя дракона, под охраной ангела. Длину дракона определить невозможно, его змеевидное тело несколько раз обёрнуто вокруг пустого, стоящего на возвышении из пяти ступенек трона из белого, как и всё в этом зале, мрамора. Сам дракон отлит из золота, остальные статуи — из белого серебра. Как и доспехи их стражей. Ангел обходится без доспехов, стоит в чём-то воздушно-белом. Оружия у него тоже нет, да оно ему и не нужно — сложенные за спиной крылья не имеют никакого отношения к перьям и прочей мягкой птичьей атрибутике. Они состоят из сложенных один к другому острых белоснежных клинков.

Согласно информации, полученной от огонька, который, доведя меня сюда снова превратился в пергамент, с написанными правилами — это зал инициации новичков. Каждый из нубо-воинов армии света должен выбрать себе наставника, или, называя вещи своими именами, тотем.

Единственный плюс, что я получил, выбив себе раннюю инициацию, состоит в том, что сзади не напирает очередь желающих приобщиться к воинству света, со всеми, сопутствующими ништяками. Типа вечной жизни, в случае успешной эволюции. Качество которой, чуть более чем полностью, зависит от выбора своего наставника. Чем более высокий ранг он имеет, тем... ну тут всё стандартно, по сословной модели. Если твой наставник страж, то и ты будешь стражем, если он генерал, то со временем тоже станешь генералом, а если он ангел...

Если бы сзади напирала очередь нубов, то у меня не было бы возможности проанализировать особенности зала. Ангел тут только один, а значит мне прямой путь к дракону. Но немного смущает пол. Он из белого мрамора, кроме одного места. По центру зала есть десятиметровый круг, с нарисованным пламенем на чёрном фоне. Похоже на ад. Если идти прямо к ангелу, то придётся пройти через него. А если обходить с краю, то... да, выделенные серым цветом дорожки идут слева и справа за спиной стражей, вдоль статуй тотемов и плавно объединяются, не доходя до главной пары в конце. Не знаю, что будет, если попытаться сойти с предназначенного архитектором зала пути, но, думаю, ничего хорошего. Тут явно ценят тех, кто ходит выбранными путями до конца.

Медленно иду вперёд. По прямой. По плану, чтобы привлечь внимание Люцифера, или того, кого Высший совет квантов планирует на его место, мне нужно показать на инициации, что я

такой гордый, что кушать не могу. Но это проще сказать, чем сделать!

Большинство людей сейчас — атеисты. А атеист эта такая личность, которая абсолютно уверена, что в безграничной Вселенной существует только то, во что он верит. А во что не верит, не может существовать ни в каком виде. Каким образом вера одного микроскопического, с точки зрения Вселенной существа, влияет на её содержимое, не может объяснить никто из них. Но они в это верят. Да в одном атеисте гордости больше чем в десяти Люциферах! И как мне с ними в этом соревноваться?

Хуже атеистов, только верующие, фанатично приверженные своей религии. Они так же, как и атеисты, бесконечно уверены, что их вера — единственно правильная и только то, во что они верят, может существовать, а то и определять будущее всей Вселенной! Причём доказательств у них ещё меньше чем у атеистов. Последние, по крайней мере, могут показать пальцем на фанатиков и сказать, вы что считаете, что они могут быть правы?

Но из этого следует, что ещё многие и многие выберут прямую дорогу в этом зале. А значит, те, кто его построил должны были позаботиться об исключении претендентов не выделявшихся ничем особенным, кроме гордости и глупости. И это что-то, наверняка скрывается в чёрно-красном круге.

Вхожу в него.

По центру, прямо из нарисованного адского пламени вылезает двухметровая фигура демона с загнутым, зазубренным мечом и громадным, похожим на стальную дверь щитом. Лысый, краснокожий, нет, он вообще без кожи, но в набедренной повязке, по виду сильный — мышцы такие, что мой меч даже царапины на них не оставит. Может и оставил бы, но для этого нужна кожа, а он предусмотрительно оставил её дома. Не понимаю, зачем он взял с собой щит? Похоже с мозгами у этой груды мышц не очень.

Меч демона по убойной силе превосходил мой примерно так же, как и сам он меня по силе. Наверно, это должно обосновываться каким-то правилом демонической симметрии. И ко всему прочему, у него демоническая регенерация, а у меня одна жизнь.

От этих сравнений настроение окончательно портится, а мистер адская Вселенная разводит руки, каждая толщиной с меня, в стороны, как на параде культуристов, нагибается ко мне, разевает пасть и орёт так, что я глохну. Быстро выхватываю меч и всаживаю ему в глотку по самую гарду.

— Заткнись, — говорю в наступившей тишине (сам себя не слышу), — агностик, проклятый!

Подхожу к дракону. Больше никто меня остановить не пытался, и уши начали понемногу отходить. Немного жаль меч, он пропал вместе с провалившимся под пол демоном. Надеюсь, оружие мне больше не понадобится.

— Почему ты назвал его агностиком? — интересуется ангел. Он стоит на верхней ступеньке и ростом гораздо выше меня.

— А кто они если не агностики? Верующими или атеистами демонов назвать трудно.

Ангел немного помолчал, обдумывая мой религиозный постулат, потом соглашаясь кивнул, — ты твёрдо решил пройти это испытание?

— Твёрже не бывает!

— Тогда, — он положил руку на лоб дракона и статуя открыла глаза, — достань жемчужину. — Дракон открыл рот. В нём, на каменном языке лежала чёрная переливающаяся сфера.

Слишком уж просто. Либо он позволит её достать и тогда испытание, что должно было бы быть самым трудным в этой локации окажется пшиком. Или он откусит мне руку и тогда я ничего не смогу сделать. Почему мне кажется, что это развод? Но вся эта религиозная симуляция только создаётся и они просто не могут халтурить и обманывать своих первых адептов. А значит, я что-то упускаю.

Так, я вошёл, победил демона, поговорил с ангелом. Что не так? Демон. Слишком легко я его прошёл. Нет. То, что я его быстро прибил — нормально. Он сам подставился. Но «адское» испытание так просто на этом закончилось? А если оно не закончилось?

Дальше думать мне не дали.

— Ты колеблешься? — спокойным, но похолодевшим на пару сотен градусов тоном спросил ангел.

— Нет, что вы. — Говорю я медленно поднимаясь к трону, — просто задумался о вечном, — активирую инвентарь и засовываю руку в драконью пасть.

Хрясь! Она закрывается, откусывая мне руку выше локтя. Золотую морду дракона заливает кровью и под радостный хохот ангела, он превращается сначала в чёрного дракона, а потом в рогатого мужика на чёрном троне.

Свет меркнет. Нет, не в моих глазах, а во всём зале. Теперь он полностью чёрный, кроме пола — он прозрачный, а под ним бушует адское пламя. Ангел у трона превратился в смеющегося демона, все стражи тоже оказываются демонами, а скульптуры зверей вдоль стен, уродливыми горгульями. Я не вышел из чёрно-красного круга. Ну, им же хуже.

— Знаешь, — говорю я дьяволу на троне, пятась вниз по ступенькам, — как говорил Ганнибал Лектор — кто съест мою руку, тот от неё и погибнет.

Активирую печать, дьявол взрывается, как наполненная чёрным гноем жаба, съевшая бомбу для охоты на семиметрового крокодила. Демон у трона сразу перестаёт смеяться и начинает пятиться от меня. Кажется его задело шрапнелью. Меня, впрочем тоже. Вдобавок к кровотечению из оторванной руки... жить чем труднее, тем интереснее. Всё интереснее и интереснее. Начинаю искать аптечку, но вспоминаю, что все давно использовал. С гулким стуком на среднюю ступень возвышения трона падает чёрная жемчужина, стоившая мне руки. Подпрыгивая по оставшимся ступенькам, хочет ускакать, но я подхватываю её.

Никакая это не жемчужина, а дьявольское ядро. Но мне же лучше. Дьяволы имеют ещё лучшую регенерацию, чем демоны. На последних секундах жизни, надкусываю ядро и начинаю наполняться чужеродной энергией. Силы восстанавливаются, кровь перестаёт идти и я выпиваю всё содержание ядра.

Поднимаюсь по ступенькам и плюхаюсь на трон. Ноги просто не держат, а показывать слабость перед демонами нельзя. Перед глазами темно от объявлений. Что-то о дьявольской эволюции, но я ни на что не соглашаюсь, просто отмахиваюсь от них. Ясно, что наш с Прометеем план можно сдавать в утиль. А значит нужно выработать новый. Облокачиваюсь левой рукой на подлокотник и принимаю задумчивую позу. Правая рука так и не выросла. Наверно потому, что я начал превращаться в дьявола, будучи одноруким.

— Ну что ты тут устроил! — слышится расстроенный, но не так чтобы слишком, голос. Как будто его обладатель давно со мной знаком и постоянно терпит всяческие убытки по моей вине. Так что уже и не очень удивляется новому несчастью, но считает своим долгом высказать своё осуждение. В воспитательных целях.

— Я ничего не устраивал, — автоматически отмечаю несправедливое обвинение, — они сами всё устроили! А ещё назвали это инициацией! Посмотри, к чему эта инициация привела!

Оглядываюсь по сторонам. Демоны стражи стоят по стойке смирно и ощутимо подрагивают. Горгульи за их спинами вжались в стену так, что наружу торчат только носы. Ну да. Я съел их лорда, а значит теперь самый сильный на районе. И если захочу продолжить эволюцию, могу и их всех в расход пустить.

— Ты как всегда ни в чём не виноват? Сколько я тебя помню, — говорит появившийся из-за трона высокий длинноволосый человек в чёрном, до пят, кожаном плаще, — всегда виновато или некомпетентное начальство и глупость менеджеров среднего звена.

— Зато я такого не помню, — внимательно разглядываю говорящего. — Тебя, кстати, тоже не помню.

— Естественно. Это очень удобно, забывать всё что натворил. Но сейчас у нас другая проблема. Скажи, ты хочешь эволюционировать в дьявола?

— Нет, конечно. Просто так получилось.

— Да, как всегда. Ты понимаешь, что уже начал продвинутую дьявольскую эволюцию и теперь обычными методами это не остановить?

— Будто у меня был выбор. Значит есть необычный способ вернуть всё как было?

— Возможно. Ладно, пойдём, — незнакомец в плаще не делает никаких движений, но стены со спрятавшимися в них горгульями, дрожащие демоны и огненный пол начинают растворяться. Вокруг однако не светлеет. Вот остаточные изображения адского зала пропадают и мы оказываемся в сумеречной пустыне. Похоже тут идёт солнечное затмение — единственным источником света на тёмном небе является солнечная корона — узкий солнечный обруч с чёрным кругом посередине.

Я продолжаю сидеть на чёрном троне, но он начинает выветриваться. Ветра нет, но он как бы начинает испаряться чёрными песчинками. Они закручиваются в миниатюрные смерчи и уносятся с чёрное небо. Я быстро встаю, а трон, превратившись в груды чёрного песка, рассыпается по земле. Нет. Это не земля, а чёрное стекло. Страшно представить какая понадобилась температура, чтобы превратить пустыню в ровное чёрное зеркало.

А если это была не пустыня? Странная мысль. Куча песка на ровной поверхности тем временем продолжает таять, возносясь вверх по двойной спирали. Почему-то мне кажется, что его притягивает закрывающий солнце объект.

— Где мы?

— Это единственное место в доступной нам Вселенной, которое может вытянуть из тебя всю дьявольскую энергию. Вернее, оно вытягивает вообще всю энергию, но когда ты очистишься, я тебя заберу.

— И что это за место?

— Не узнаёшь? Ты тут раньше жил. Пока не взорвал вон там, — он показывает в чёрный круг в небе, — тысячу списанных бомб с антиматерией.

<http://tl.rulate.ru/book/28038/1686531>